

Пропало желание участвовать в ярмарке тщеславия

С 22 по 31 мая в Челябинске пройдет XIV Международный кинофорум "Золотой Витязь". Накануне наш корреспондент встретился с президентом кинофорума, известным актером и режиссером Николаем БУРЛЯЕВЫМ.

— Недавно — в который уже раз! — посмотрел я "Иваново детство" и "Военно-полевой роман" и подумал: это ведь преступление, что Бурляев не снимается. Так кто преступник, Николай Петрович, вы или те, кто не приглашает вас сниматься?

— Я не стал бы оценивать это как преступление, потому что у меня на определенном этапе жизни пропало желание участвовать в ярмарке тщеславия, которая вот уже длительное время царствует на нашем экране. И у меня даже нет обиды, что наше государство в лице Госкино, Министерства культуры, а затем Агентства по кинематографии не дает мне деньги на фильм о Пушкине, замыслом которого я загорелся десять лет назад. Уже десять лет я к этому готов, готов сыграть главную роль, сделал пробы. Десять лет я регулярно подавал заявку и... И тем не менее претензии я ни к кому не предъявляю, хотя не могу расценивать решение чиновников от кино отказать мне как мудрое. Что же касается других проектов, других ролей... Знаете, Бурляев однолюб, и пока я не реализую замысел о Пушкине, о других проектах, о других ролях думать не могу...

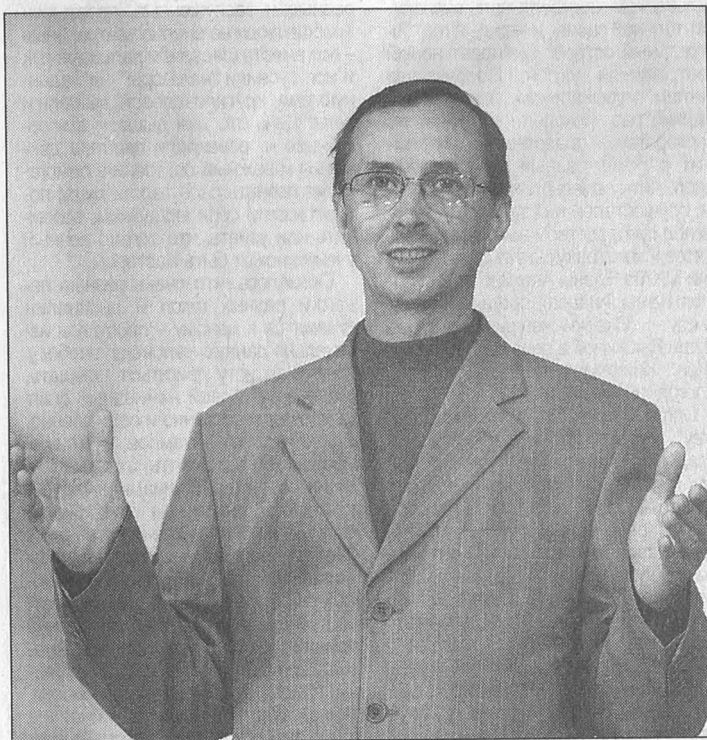
Сейчас время, как когда-то говорил Баталов, "для трамвайного лица". Сейчас нужны лица "трамвайные", лица новых русских, уголовников, бандитов, сутенеров, проституток...

— На что же уходят ваши жизненные силы?

— На одно из самых главных дел жизни моей — поставить на ноги Международный кинофорум "Золотой Витязь". И он поднимается и крепнет на наших глазах. За 14 лет его существования в нем приняло участие 55 стран мира. В его рамках создан творческий союз, который мне оказана честь возглавлять и который состоит из 12 тысяч членов из 15 стран славянского православного мира. Для справки: за полвека численность Союза кинематографистов России достигла 4,5 тысячи человек.

— Пожалуй, напомните нашим читателям, как возникла идея кинофорума?

— 14 лет назад, когда многие начали открывать собственные дела, фирмы, а российский кинематограф оказался в состоянии коллапса, я задумался: а что же делать дальше? И в одну прекрасную ночь мне пришла в голову идея создать кинофорум. Но прежде чем отважиться на это дело, я отправился в лавру, к старцу, испра-

Н. Бурляев

шивать, так сказать, благословения на это новое дело. Я думал, что не получу благословения...

— Почему вы так думали?

— Потому что отношение к кинематографу у духовных лиц тогда было справедливо отрицательное — наше кино тогда не баловало нас чем-то высоким и духовным. На Россию обрушилась лавина просто чудовищных фильмов. Вслушайтесь в одни только названия: "Катафалк", "Урод", "Фуфло", "Нелюдь"... Однако ответ старца был такой: "Попробуй. Если не получится — уходи". И я попробовал. И все стало получаться.

— Ваш кинофорум уникален дважды. Во-первых, это кинофорум славянских и православных народов...

— Нет, это было в прошлом, мы так начинали. Мы сейчас именуемся просто Международный кинофорум "Золотой Витязь". К нам приезжали представители 55 стран, и не только славяне, а люди, далекие от славян по менталитету, по вере. Приезжали китайцы, японцы, евреи, голландцы, австралийцы...

— ...Во-вторых, он не имеет постоянной прописки. Это хорошо или плохо?

— К сожалению, Москва не выполняла своих обязательств и не предоставляла для "Золотого Витязя" один из столичных кинотеатров. Мы обращались к мэру по этому поводу еще десять лет назад, приводили убедитель-

ные аргументы. В частности то, что количество фильмов в программах кинофорума постоянно растет и люди должны иметь возможность их посмотреть не только там, где проходит кинофорум в течение десяти дней, но в течение всего года. За 14 лет мы показали на конкурсном экране 3200 фильмов, содержание которых соответствует девизу кинофорума: "За нравственные христианские идеалы, за возвышение души человека".

Есть и плюсы, есть и минусы в том, что мы вынуждены блуждать по разным странам и городам. Больше плюсов, потому что мы приходим в удаленные регионы — в блокадную Сербию, в прошлом году в Иркутск, — и всюду, где бы мы ни были, наш кинофорум действует оздоравливающе. Примечательный факт: мы были два года назад в Рязани, и через некоторое время после кинофорума один из руководителей областной администрации объявил в эфире телеканала "Россия", что в области произошло значительное снижение количества преступлений и самоубийств, и он увидел в этом прямое влияние "Золотого Витязя". Меня часто спрашивают: в чем отличие вашего кинофорума от других кинофестивалей? А в том, что мы строго следуем нашему девизу. Мы, как заметил однажды классик украинского кино Юрий Ильенко, закрыли дорогу на экран пошлости. У нас очень строгий отбор в

конкурсные программы — показываем только позитивное кино. Кино должно возвышать душу — это было завещано мне моими учителями: Тарковским, Мордвинковым, Кулиджановым...

— В чем же минусы? Наверное, в организационных трудностях? Каждый раз приходится заново устанавливать связи с тем или иным регионом, искать средства, спонсоров.

— Да, вы правы.

— В этом плане Церковь вам помогает?

— Мы никогда не обращались к патриархии с просьбой о материальной поддержке. Мы понимаем, как трудно сейчас Церкви поднимать тысячи храмов по всей Руси. Справляемся сами с помощью руководителей регионов, куда приезжаем, с помощью спонсоров и с помощью государства в лице Министерства культуры, которое, к сожалению, в этом году почти на 20 процентов урезало финансирование государственного, подчеркиваю, кинофорума. И это во время, когда кинофорум интенсивно развивается и интересы государства настоятельно требуют увеличивать дотации! Ведь мы решаем важнейшие и все более глобальные задачи.

— В чем особенность именно этого, четырнадцатого по счету кинофорума?

— Мы не могли не учесть, что он пройдет в год великого праздника — 60-летия Победы. Покажем, в частности, ретроспективу лучших фильмов о войне. Если в прошлом году было пять конкурсов: игровой, документальный, телевизионный, анимационный и студенческий, то в этом году мы прибавили шестой конкурс — детского кино. Круг моих обязанностей настолько расширился, что я сейчас просто физически не имею возможности активно участвовать в отборе — эти задачи решает международный отборочный комитет. Но кое-что я видел из 204 конкурсных фильмов, и, по-моему, и в этом году сложилась очень интересная программа. Мне очень понравилась новая работа классика сербского кинематографа Юрана Паскалевича "Сон в зимнюю ночь". Удивительный фильм! Просто блистательно сыграл в нем один из лучших сербских актеров Лазарь Ристобский. Он обязательно приедет в Челябинск представлять свою картину. Приедут также польский актер и режиссер Ежи Штур с "Погодой на завтра", Сергей Потемкин — с только что законченным "Городом без солнца", представят свои последние фильмы Роман Балаян ("Ночь светла"), Валерий Огородников ("Красное небо, черный снег") и другие известные мастера.

— Вы назвали три российских

фильма. Смотрели, конечно, и другие. И то, что посмотрели, вас больше порадовало или огорчило?

— Это как оценивать. Можно и радостным взглядом — ведь после коллапса наш кинематограф оживает, снимается много фильмов. Но вот качество этих фильмов, как правило, удручает. Уровень духовный очень низкий. За последний год я лично не увидел ни единой картины, которая дотягивала бы до уровня Тарковского, Бондарчука, Ростокского. Особенно печалит меня то, что коллеги мои — молодые и моего поколения режиссеры — отрабатывают тридцать серебряников у нового кинематографического режима. Больно видеть, как нам показывают войну — несправдливо, искаженно, гадко. Если раньше самыми главными преступниками, отрицательными героями были эсэсовцы, то теперь — энквэдэшники, Сталин. Все очень однобоко. Печалит и то, что в лица, которые вижу на экране, трудно долго вглядываться — они однозначны с первого кадра.

— Как я понимаю, вас не устраивает политика нашего государства в области кино...

— Абсолютно не устраивает. Эта политика уже привела к тому, что экран поднял поколение преступников, антипатриотов, наркоманов, людей с большой психикой.

— Знаете, многих наших режиссеров и продюсеров вполне устраивает эта политика. И прежде всего то, что государство щедро финансирует очень многие проекты...

— Устраивает по той простой причине, что они получают возможность делать огромные деньги на кино.

— Из множества ролей, которые вы сыграли, наибольшее впечатление на зрителей произвели ваши герои из "Иванова детства", "Андрея Рублева", "Военно-полевого романа". Они такие разные. Кто из них более близок вам?

— Александр Нетужилин из "Военно-полевого романа". Этот характер ближе мне даже, чем мой Лермонтов из моего авторского фильма, который считаю самым главным из того, что я создал. Нетужилин близок мне по своей сути. Когда я читал сценарий Петра Тодоровского, я плакал — так это резонировало с тем, кто я есть. Ради этой роли я был готов отказаться от собственного большого дела. Я люблю и Ивана из "Иванова детства", и Бориску в "Рублеве", но это все Тарковский через меня. А Нетужилин — это больше я, чем Тодоровский, хотя наши позиции очень совпадали.

Беседу вел Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ